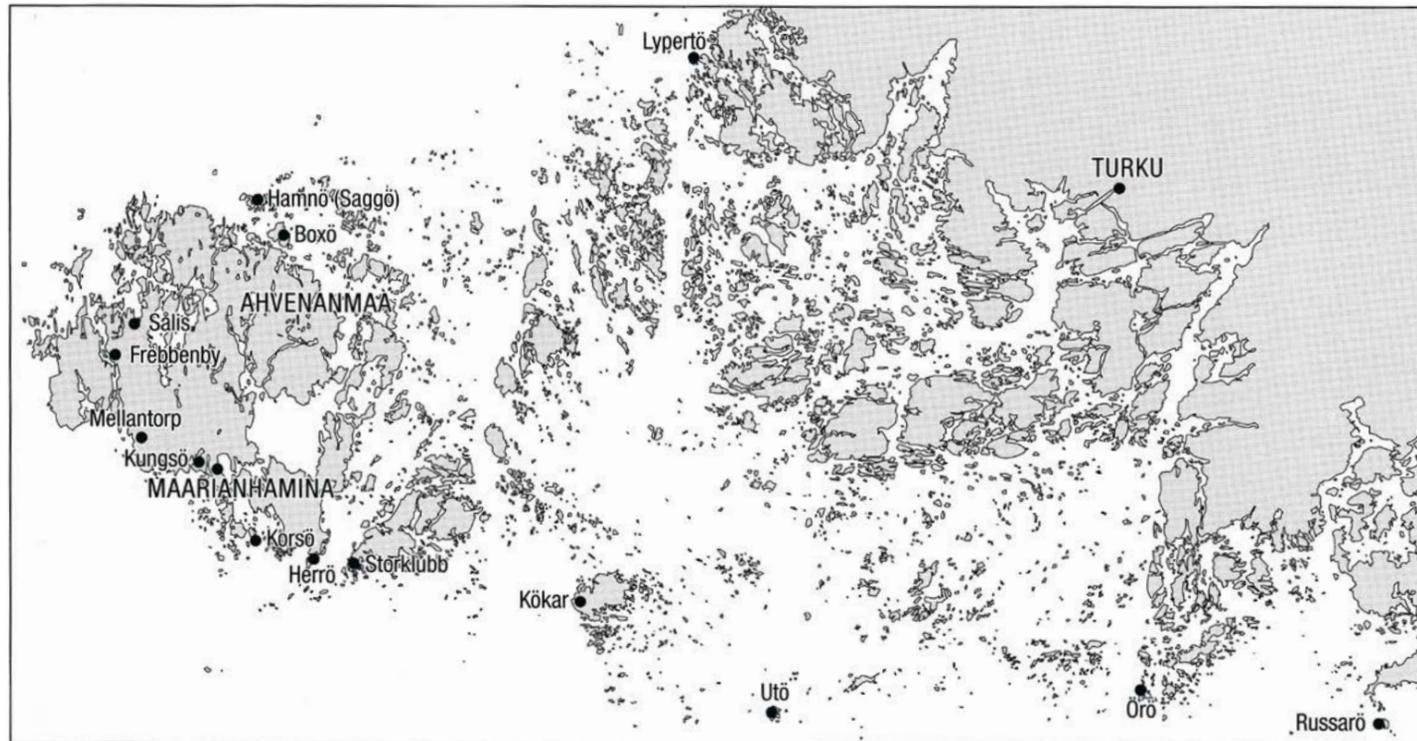

МОРСКАЯ КРЕПОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО АБО-АЛАНДСКАЯ ПОЗИЦИЯ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Парижский трактат, подписанный 30 марта 1856 г. после поражения России в Крымской войне, определил следующее: «Оландские острова не будут укреплены и... на оных не будет содержимо, ни вновь сооружено никакого военного или морского заведения». (Сразу оговорюсь: в документах того времени было принято написание «Оланды», которое и будем сохранять при цитировании.) Эту часть трактата, касающуюся Аландских островов, назвали Аландской конвенцией. Наша страна неоднократно пыталась добиться ее пересмотра, но встречала жесткое сопротивление европейских стран. Однако Первая мировая война дала России повод «забыть» об этой конвенции.

Расположены Аландские острова между Швецией и Финляндией и издавна принадлежали Швеции. По Фридрихсгамскому миру, подписанному 17 сентября 1809 г., по окончании последней русско-шведской войны, архипелаг вместе с Финляндией вошел в состав Российской империи. Швеция не раз пыталась вернуть его путем различных протестов и переговоров. Архипелаг имел огромное военное значение, и еще в 1827 г. русские начали строить здесь крепость Бомарзунд.

В начале Первой мировой порт Петра Великого в Ревеле еще не был готов принять Балтийский флот, вынужденный базировать-

ся в Гельсингфорсе (Хельсинки). В связи с этим возможная высадка вражеского десанта в Финляндии представляла особую опасность. Об этом командующий Балтийским флотом Николай Оттович фон Эссен в конце 1914 г. писал главному VI армии, указывая, кроме того, что «...постепенно определились методы ведения современной войны на море. <...> На театрах географически узких и относительно мелких мина заграждения и подводная лодка заняли одно из первых мест среди прочих средств борьбы. Поэтому я решил немедленно занять и укрепить Або-Оландский район и — кроме того — отделить для его обороны часть второстепенных сил флота».

Оперативный отдел МГШ в спешном порядке выработал план укреплений этого района. Недостаток средств и времени заставил прибегнуть к сочетанию обороны постоянной, в виде отдельных батарей, и подвижной, состоявшей из отряда кораблей, готовых вовремя поддержать атакуемый участок.

Решение о выделении 2 749 300 рублей на оборудование Або-Аландской шхерной позиции и в том числе — 1 549 000 рублей на строительство артиллерийских батарей, прожекторов, пристаней, дорог последовало 1 мая 1915 г. Начальником позиции назначили капитана 1-го ранга барона О. О. Рихтера, вскоре получившего звание контр-адмирала.

Главными задачами позиции являлись «охрана входных с моря фарватеров и обеспечение плавания по шхерам тех морских сил, которые будут введены на случай появления противника и развития активных действий». Поэтому, помимо батарей береговой обороны, на позиции разворачивалась служба наблюдения и связи Балтийского моря, устраивались посты пограничной стражи, организовывались воздушный район, а также навигационное обеспечение плавания в шхерах.

Несмотря на то что начальник Або-Аландской позиции подчинялся непосредственно командующему флотом, батареи в хозяйственном и техническом отношении подчинялись начальнику обороны приморского фронта морской крепости Императора Петра Великого. То есть крепость полностью отвечала за строительство батарей, их оборудование, снабжение и первоначальное комплектование личным составом.

Появление на островах Аландского архипелага первых изыскательских партий вызвало в Швеции сильнейшее волнение. Агитировавшие против России германофильские круги использовали это как главный аргумент в пользу вступления Швеции в войну на стороне Германии. Русскому послу в Стокгольме Неклюдову удалось несколько успокоить некоторых активных членов парламента. Но в конце 1915 г., когда строитель-

305-мм открытая артиллерийская установка на о. Эрё. 1916 г.

Контр-адмирал, барон Оттон Оттонович фон Рихтер

Строительство батарей №60 для американских 234-мм пушек на острове Эрё началось в январе 1915 г. Вслед за этим развернулись работы и на других островах.

Из-за жестких сроков комендант крепости А. М. Герасимов разрешил строителю крепости генерал-майору Щеглову вести работы без предварительного составления смет, а «по отчетам так называемым комиссионерским способом». То есть строитель-комиссионер, в данном случае — подполковник Иванов, считывался по предельным ценам скальных, бетонных и других работ, но в рамках общих отпущенных средств.

Место для батарей выбрали на единственной удобной на всем острове позиции. Однако при детальном изучении подходов к острову выяснилось, что без добавления батареи среднего калибра обеспечение обороны фарватера невозможно. Поэтому на юго-западной оконечности острова начали строить батарею №61 из четырех 152-мм орудий.

Следующий входной фарватер у острова Утё отдавался под защиту четырех 152-мм орудий батареи №62, которые намечалось разместить в бетонных казематах. Из-за большого объема работ эта батарея не могла быть введена в строй так быстро, как того требовала обстановка. Поэтому рядом стали строить еще одну 152-мм батарею, считавшуюся временной, но ее впоследствии не разоружили, а оставили, придав ей характер постоянной. Строительство обеих батарей прикрывали четыре 75-мм пушки. >>>

152-мм гаубица для стрельбы ныряющими снарядами. 1916 г.

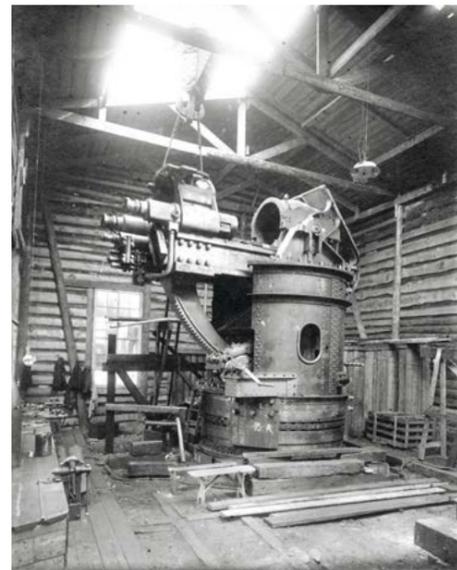
Кроме того, батареи строили на островах Боскэ, Хамнэ, Корсэ, Скаттауд и других. На батарее Корсэ для противодействия немецким подлодкам установили две 152-мм гаубицы, стреляющие ныряющими снарядами.

Аланд как самый большой по размерам и числу жителей получил особую организацию управления, а в силу его выдвинутого стратегического положения оборона острова приобрела особую важность. В 1915 г. на Аланде в наиболее важных районах начали строить четыре береговые трехорудийные батареи 152-мм пушек. Противодесантная оборона обеспечивалась сухопутным гарнизоном.

Зимой 1915–1916 гг. фон Эссен добился усиления гарнизона на Аланде, и туда в феврале перевели полк офицерской стрелковой роты, затем ему придали два батальона полевой

артиллерии из крепости Императора Петра Великого, 20 пулеметов и саперную минную команду Свеаборгской крепости.

Летом 1915 г. началось строительство батарей на островах Люпертэ и Стура-Клуббен. Этот остров служил, кроме того, местом снабжения пресной водой кораблей, находившихся в Аландских шхерах. Здесь имелось озеро, вода которого хоть и не в полной мере, но подходила для питания судовых котлов. В середине озера построили деревянный сруб и установили насос, от которого вода по трубе поступала к барже. Баржа стояла на якоре в море недалеко от берега, и к ней могли подходить корабли с осадкой не больше 3 м. Летом 1915 г. на острове Стура-Миеле нашли ключ, где брали воду шведские корабли еще 200 лет назад. К концу 1915 г. здесь оборудовали

Монтаж 305-мм лафета в тепляке на о. Эрё. 1916 г.

каптаж (водозаборное сооружение). Это дало возможность получать воду, пригодную и для котлов, и для питья.

В сентябре на Эрё закончили скальные работы на батарее №60. Однако вскоре выяснилось, что вместо американских пушек сюда поступят открытые 305-мм одноорудийные установки. Потребовалось внести изменения в проект, к счастью, объем переделок был незначителен. Уже к началу навигации 1916 г. батарея №60 из четырех 305-мм орудий вступила в строй. При дальности стрельбы 24 км (против 18 км у 234-мм) ее значение возросло, и стало возможным создание передовой позиции на севере острова Даго (Хийумаа). Таким образом, еще в кампанию 1915 г. была решена одна из главных задач Балтийского флота — оборона Або-Аландского района с це-

Русские корабли на рейде о. Утё

лю не допустить высадку десанта на побережье Финляндии. Это было достигнуто путем создания и постоянного усиления береговой обороны Або-Аландской шхерной позиции и действиями подводных лодок на подходах к ней.

Серьезным испытанием для Або-Аландской позиции был набег германских крейсеров «Фон дер Танн» и «Кольберг» на остров Утё. 10 августа 1915 г. их обнаружили русские эсминцы. Уступая противнику в силе артиллерии, наши эсминцы отошли под прикрытие батареи, своевременно предупредив ее о готовящейся атаке. Германские крейсера начали обстрел острова с дистанции, не доступной его орудиям, но когда крейсера вошли в зону их действия, они открыли ответный огонь. Бой продолжался почти 20 минут, и за это время батарея №62 достигла одного попадания в крейсер «Фон дер Танн» и вынудила немцев отступить. Немецкие снаряды вреда нашим позициям не причинили.

305-мм орудия острова Эрё в боевых действиях не участвовали. События 1917 г. и подписание мира в Брест-Литовске в корне изменили ситуацию на Аландах. Русские части покинули архипелаг. Оставленные на позиции русские орудия и разное оборудование достались финскому 1-му отдельному дивизиону береговой обороны. В 1930-х гг. финны

смогли приступить к модернизации орудий. На острове Эрё была оборудована батарея из двух 305-мм орудий, защищенных броневой крышей. Наведение и зарядание орудий производилось при помощи электродвигателей.

Затем была проведена модернизация 234-мм американских орудий острова Руссаре. Именно они едва не потопили 1 декабря 1939 г. советский крейсер «Киров». Находясь в Либаве (Лиепая), «Киров» накануне получил приказ в сопровождении эсминцев «Стремительный» и «Сметливый» выйти в дозор в северную часть Финского залива. Вражеские корабли обнаружены не были, и наши суда на ночь стали на якорь у острова Даго. Здесь они получили подтверждение боевой задачи, а заодно «Кирову» приказали обстрелять батарею на острове Руссаре. Боевые действия советско-финляндской войны проходили за сотни километров от Руссаре, и совершенно непонятно, зачем надо было рисковать крейсером, посылая его в район, напичканный минами заграждения. Но приказ есть приказ, и 1 декабря в 06.35 крейсер начал сниматься с якоря. В 09.35 финский пост на острове Порскар сообщил по телефону на батарею Руссаре, что видит на горизонте с юго-восточной стороны дымов трех кораблей.

Само описание этого короткого боя его участниками, как в знаменитом японском

фильме «Расёмон», выглядит по-разному.

По финской версии, батарея Руссаре открыла огонь, когда советские корабли подошли на расстояние 24 км. Крейсер «Киров» развернулся правым бортом к Руссаре и ответил из 180-мм орудий. Финны сделали 15 выстрелов, и один снаряд попал в крейсер, вызвав пожар. Под прикрытием дымовой завесы крейсер вышел из-под огня Руссаре. Людские потери на «Кирове» составили 17 человек убитыми и около 30 ранеными.

По советским данным, финны выпустили 25 снарядов, но все они легли справа за кормой крейсера. От близких разрывов «Киров» получил незначительные повреждения и, резко отвернув влево, через 5 минут прекратил огонь, израсходовав 180-мм снарядов 35 штук. Раненых и убитых не было.

Расходятся стороны и в описании эффективности стрельбы советского крейсера. По финским данным, повреждения были минимальны, по советским — значительны, но и те и другие единодушны в одном: батарея не пострадала.

Есть еще совершенно фантастическая американская версия, но именно в силу этой фантастичности позволю себе ее не цитировать.

Финны до сих пор поддерживают батарею на Аландских островах в исправном состоянии. У нас же на Балтике не сохранилось ни одного орудия... ❀

Каптаж Стура-Миеле

Остров Утё

Модернизированные финнами орудия на о. Утё: слева — 305 мм, справа — 234 мм

